

Мечты прекрасны, а реальность безрадостна

Цю Ибо представлял себе прибрежный город оживлённым, процветающим, бурно развивающимся благодаря порту.

А на деле это оказалась жалкая деревушка, где повсюду виднелись глинобитные хижины, построенные из устричных раковин, смешанных с илом. Повсюду сушилась вяленая рыба, и ветер доносил стойкий рыбный запах.

Гостиница? Да бросьте! Вся деревня состояла из однофамильцев – какая уж тут гостиница?

Местные жители, завидев его, смотрели, словно на злого духа, спеша захлопнуть двери. Мужчины с вилами и деревянными лопатами настороженно следили за каждым его движением, будто готовые в любой момент раскроить ему череп при малейшем неверном взгляде.

Печально. Очень печально.

Цю Ибо не понимал, что это за странный секрет был перед ним. Ради безопасности он решил не задерживаться и, не глядя по сторонам, покинул деревню. К счастью, вокруг было много гор, и он направился вглубь, велел Мечу Шукуан взлететь в небо, чтобы найти подходящее место.

Вырубив пещеру и установив внутри защитный массив, он наконец смог расслабиться.

Погрузившись в ароматную воду с лепестками, он вздохнул с облегчением. Конечно, он мылся и на корабле, но в море, если не сидеть постоянно в защитном массиве, стоило выйти – и сразу покрываешься морским запахом. Вода в Бескрайнем море, казалось, была особенно солёной: стоило ей высохнуть на коже под солнцем, как появлялся лёгкий налёт соли.

Магическая одежда, конечно, самоочищалась, но Цю Ибо всё равно чувствовал себя некомфортно.

Что поделать – он любил чистоту. Выросший в роскоши, он даже умирая в руках Сянмин Чжэньцзюня, умудрился вытереть руки о одежду, прежде чем прикоснуться к костям.

В этом не было ничего постыдного. Кто-то мог обходиться малым, питаясь кашей с солёными овощами всю жизнь, а кто-то, как он, предпочитал изысканные блюда и комфорт.

Цю Ибо мог бы жить и впроголодь, в грубой одежде, но зачем, если в этом не было необходимости? Если есть возможность жить удобно, не нарушая чужих границ, то почему бы и нет?

В конце концов, это просто выбор образа жизни, и никто не вправе осуждать другого.

Вымыв голову и как следует отскоблив кожу, он облачился в просторный халат и задумался о своём положении.

Известно:

1. Он, скорее всего, попал в секрет.
2. Ещё в море он заметил, что духовная энергия здесь скудна. За всё время плавания самым сильным существом, с которым он столкнулся, была русалка на уровне основания.

3. Теперь он встретил обычных людей и их деревню.

4. Судя по словам старика, здесь есть государства, и не одно.

Это странно.

Цю Ибо допускал, что развитый секрет мог со временем превратиться в целый мир, но взять хотя бы Лиховый секрет - даже за десятки тысяч лет в нём появились лишь определённые демонические звери и огненные кристаллы. Людей туда заселял сам Сянмин Даожэнь, а размеры секрета были ограничены - примерно как Бескрайнее море.

А этот секрет явно больше.

Может, он развивался иначе? Если Лиховый секрет порождал демонических зверей, то этот - людей?

Но Цю Ибо сомневался, что всё так просто.

Главное в любом секрете - ресурсы.

Каждый секрет производит что-то своё:

- Лиховый секрет - огненные кристаллы.

- Миюньский секрет Байляньшань (в который он не попадал) - низкоуровневые травы, минералы и демонических зверей.

Пусть "низкоуровневые" звучит невпечатляющее, но именно они - основа любого клана. Высокоуровневые материалы бесполезны для начинающих.

Если клан будет полагаться только на торговлю, это рискованно:

- В краткосрочной перспективе - цены колеблются, поставки могут прерваться.

- В долгосрочной - зависимость от других делает клан уязвимым.

Поэтому даже скромные по меркам секреты вроде Области Таюнь ценны: они обеспечивают базовые потребности. Даже если клан придёт в упадок, пока такой секрет существует, возрождение - лишь вопрос времени.

Есть и другие типы секретов:

- Зеркальное озеро, которое раздобыл По Ицю - крошечный, без ресурсов и духовной энергии. Это "младенец" среди секретов. Если бы Цю Ибо прожил десятки тысяч лет и правильно его развивал, возможно, что-то бы и вышло.

- Древние секреты, оставленные великими мастерами или кланами. Например, Байляньшань превратил гору в артефакт, а в древности целые кланы могли размещаться внутри секретов.

Но у такого подхода есть фатальный недостаток: если управляющий токен потеряется (например, если погибнут все старейшины), клан окажется запертым. А если токен попадёт в чужие руки - это всё равно, что передать право собственности на дом вместе со всем имуществом.

Но сейчас этот секрет кажется "первородным".

Главный вопрос – как отсюда выбраться?

Попасть в секрет – не страшно. Страшно не знать, как выйти.

Нужно ли найти определённое место? Или дождаться подходящего времени? А может, и то, и другое?

Цю Ибо пребывал в полном неведении.

Он приподнял крышку изящной курильницы, где лежал рассыпчатый пепел. Взяв серебряную лопатку, он медленно перемешал его, затем поместил внутрь уголь, разровнял пепел, положил слюдяную пластину и добавил благовония, формируя узор в виде облака.

Лёгким движением пальца он бросил в курильницу искру Чрезвычайного Золотого Пламени, и облако задымилось. Ароматный дымок поднялся в воздух, наполняя комнату умиротворяющим запахом.

Он не мог больше сидеть сложа руки.

Если секрет действительно находился на ранней стадии развития, с такой скудной духовной энергией, долго оставаться здесь было опасно.

Прошло уже больше двух недель – в секрет должны были войти другие последователи пути. Но за всё время он не встретил ни одного.

Может, он просто не в том месте оказался?

Он постучал пальцем по столу, и в его глазах мелькнуло озарение.

Если здесь есть мир смертных, значит, должен быть и мир культиваторов?

Возможно, его просто выбросило не туда, куда остальных.

В этом секрете есть люди, демонические звери уровня основания и тренировки Ци – почему бы людям не практиковать духовное совершенствование?

Цю Ибо отбросил слюдяную пластину.

Проверить это было несложно.

Он переоделся в простую даосскую одежду, приняв облик седовласого старца-даоса, странствующего по миру. Взяв знамя с надписью "Бо'Эр – Полубессмертный", он направился обратно в рыбацкую деревню.

Конечно, появление второго незнакомца в таком замкнутом месте могло вызвать подозрения, но другого выхода у него не было.

В крайнем случае, он снова сыграет роль шпиона.

Колокольчики на знамени звенели в такт его шагам.

В Чжуминском государстве существовал обычай: буддийские монахи, врачи и даосы не должны

были сами стучаться в двери. Но поскольку им тоже нужно было как-то жить, те, кто странствовал, вешали на себя колокольчики.

Услышав звон, люди знали, что можно выйти и пригласить нужного человека.

Цю Ибо не знал, действовало ли здесь то же правило, но решил перестраховаться.

На этот раз, хотя за ним всё равно следили, в руках у людей уже не было оружия. Он подошёл к старику, курившему трубку у своего дома.

- Благодетель, - сказал он, - этот старый даос забрёл сюда издалека. Не найдётся ли у вас чашки воды?

Он приготовился заранее, держа в руках грубую глиняную миску - которую, к слову, сделал только что.

Старик пристально посмотрел на него, взял миску и сказал:

- Подождите, даос.

Цю Ибо кивнул, вежливо улыбнулся и пробормотал несколько благопожеланий. Пока он ждал, из соседнего дома вышла беременная женщина. Возможно, она не умела читать, но знамёна даосов обычно означали одно и то же.

- Даос, - крикнула она, - можно спросить имя?

Он повернулся к ней. На знамени было написано: "Имена, судьбы, браки, предсказания". Хотя он и не был экспертом, но как последователь пути уровня одухотворения мог справиться.

- Конечно, благодетельница. Вы хотите имя для ребёнка?

- Именно так, - женщина подошла, опираясь на стену.

Взглянув на её лицо, он увидел, что её ранние годы были тяжёлыми, но в будущем её ждало счастье. Однако между ними лежала смертельная опасность - вероятно, роды. В эти времена рождение ребёнка было как переход через врата смерти.

- С тех пор как я забеременела, мне постоянно нездоровится, - сказала женщина. - Боюсь, не сулит ли это бед моему ребёнку. Не могли бы вы дать ему хорошее имя, чтобы отвести несчастье?

Цю Ибо покачал головой.

- Ваш ребёнок, судя по всему, будет здоров. Если хотите смягчить судьбу, лучше выбрать простое имя.

Женщина сразу решила, что перед ней шарлатан, но он продолжил:

- А вот вам, благодетельница, стоит быть осторожнее. Впереди вас ждёт испытание. Если не преодолеете его, может случиться беда.

Она нахмурилась.

- Пф! Как ты смеешь такое говорить!

Она ожидала, что сейчас он начнёт впаривать ей амулеты, но старик лишь улыбнулся и погладил бороду.

- Небесная тайна не должна быть раскрыта. Я и так сказал слишком много. Верите или нет – решать вам. Судьба на семь частей predetermined, на три – зависит от человека. Я вижу, что ваша ранняя жизнь была одинокой, но теперь у вас будут и сыновья, и дочь. Надеюсь, человек сможет победить небеса.

- Что за чушь! У меня только два сына... – она запнулась, посмотрев на свой живот.

Неужели в этот раз девочка?

Старик вернулся с водой.

- Дядя Лю, – спросила женщина, – вы что-то говорили этому даосу?

- Нет, – старик бросил на неё взгляд и протянул Цю Ибо миску. – Выпей и уходи. В нашей деревне тебе негде остановиться.

Цю Ибо отхлебнул половину, оставив остаток в миске.

- Благодетель, не подскажете, есть ли поблизости храм? Ночь близко, а впереди дождь и ветер. Хотелось бы найти крышу над головой.

Старик затянулся трубкой и указал вдаль.

- Вон там.

- Благодарю. – Цю Ибо спросил ещё: – Я заблудился. Где ближайший город?

- За горами.

- Спасибо.

Он сел на камень, аккуратно перелил остаток воды в бурдюк, медленно разжевал лепёшку и подумал:

Забавно.

У женщины был смертельный риск – роды. У старика – тоже, но, скорее всего, просто из-за возраста.

В древности средняя продолжительность жизни была лет тридцать, а этому старику на вид – все пятьдесят. В мире, где люди голодали и не знали медицины, даже простуда могла убить.

Раз уж старик дал ему воды, значит, между ними возникла слабая кармическая связь.

- Благодетель, – сказал он, – будьте осторожны в ближайшие дни.

Не дожидаясь ответа, он ушёл из деревни.

Цю Ибо действительно отправился в храм – играть роль нужно до конца. К тому же, он уже узнал направление к городу, и оставаться в рыбацкой деревне больше не было смысла.

Ночью за окном застучал дождь.

Цю Ибо резко открыл глаза, вышел к воротам храма и увидел внизу зарево. Ветер донёс крики и стоны.

Теперь он понял, что означал смертельный риск.

Не старость. Не роды.

А нападение бандитов.

Он поднял руку и прошептал заклинание:

"Пять императоров, пять драконов,

низойдите светом, несите ветер.

Оросите землю, помогите Громовержцу.

Пять озёр, четыре моря - воды, соберитесь!

По велению священного знака - повинуйтесь!"

Подул резкий ветер, небо затянуло тучами, и хлынул ливень. Крупные капли вбивались в землю, оставляя ямки.

Пусть этот дождь смоем зло.

- Если дождь усилится, огонь погаснет, а бандиты вряд ли станут убивать под таким ливнем.

Хотя... может, добавить ещё града? Так надёжнее.

Примечание автора:

1: Заклинание Пяти Драконов из "Божественных заклинаний трёх пещер". Полный текст:

"Пять императоров, пять драконов,

низойдите светом, несите ветер.

Оросите землю, помогите Громовержцу.

Пять озёр, четыре моря - воды, соберитесь!

По велению священного знака - повинуйтесь!

Кто осмелится ослушаться - гром не пощадит!

Срочно, как повелевает закон!"

<http://bllate.org/book/14686/1310538>